

Ли Цзятун сняла очки. Её глаза были полны слёз, когда она посмотрела на Гу Е:

- Я... простите меня... я была неправа! Я всё осознала!

Гу Е покачал головой:

- Расправь плечи, слёзы тебе не помогут. Я пришёл сюда не ради тебя. После того как ты пыталась привязать меня к себе с помощью призрака, я видеть тебя не хочу. Я пришёл, чтобы эта дрянь не ушла безнаказанной. Дальше иди сама. Прощай.

- Гу Е! - Ли Цзятун набралась смелости и догнала его. - Спасибо. Я признаюсь во всём полиции. Я пойду с повинной... Ты всё ещё считаешь меня омерзительной?

Гу Е остановился и обернулся:

- Ты была мне противна, потому что хотела сломать жизнь шестнадцатилетней девчонке только ради мести родителям. Неужели твоя сестра была к тебе так жестока? Ты правда хотела, чтобы она прошла через этот ад? Ладно, я кое-что тебе покажу.

Он подошёл ближе, начертал иероглиф на бумаге для талисманов и приложил её ко лбу девушки. Ли Цзятун замерла. Перед её глазами замелькали картины из прошлого. Вот сестрёнке три года, она виснет у неё на ногах и просит покатасть на спине, ласково называя «сестричкой». Вот ей шесть, она идёт в первый класс и вечером забирается к ней под одеяло, жалуясь на мальчишек. В десять лет она тайком отдаёт Ли Цзятун свои карманные деньги: «Сестрёнка, когда я вырасту и заработаю много денег, я куплю тебе самое красивое платье». В двенадцать сестра уехала в интернат, и они начали отдаляться. Ли Цзятун сама избегала её, не хотела видеть её улыбку, её счастье, её статус «любимицы». Она ненавидела её!

Слёзы потекли по щекам Ли Цзятун. Она поняла, что единственным человеком в этой семье, кто искренне любил её, была сестра.

Видение сменилось. Ли Цзятун увидела, как отчим прижимает Ли Цзяюэ к кровати. Девочка кричит, плачет, отчаянно сопротивляется... Ли Цзятун схватилась за голову, её сердце разрывалось от боли. Она закричала во весь голос:

- Нет! Пожалуйста, нет! Отпусти её! Тварь, отпусти её!

Картинка исчезла. Гу Е снял талисман и бесстрастно произнёс:

- Жизнь этого ребёнка была бы разрушена. Твои родители виновны, но в чём виновата сестра?

Ли Цзятун в изнеможении опустила на землю, глядя на свои руки:

- Прости... Прости меня, сестрёнка... Я была безумна.

- С твоей сестрой всё в порядке. Скоро её найдут настоящие родители, и ваша связь на этом прервётся. Твой отчим мёртв, и ты знаешь как. Он погиб из-за твоих действий, ты понимаешь, какое бремя это наложит на твою карму? - Гу Е вздохнул. - В следующий раз ищи законные способы решения проблем.

- Какое теперь «в следующий раз»... - прошептала Ли Цзятун, потеряв всякую надежду.

Гу Е развернулся и, уходя, махнул рукой:

- Твой отчим уснул за рулём и съехал в реку. Это был несчастный случай.

Выйдя из рощи, Гу Е отправил сообщение Му Цзинфэй: [Сестра Му, я нашёл похитительницу детей, преступление шестнадцатилетней давности].

Му Цзинфэй: [А доказательства?]

Гу Е: [Доказательства? Просто проверьте её, и они появятся].

Му Цзинфэй: [Поняла... Жди меня].

В полдень полиция задержала мачеху Ли Цзятун. Тест ДНК подтвердил отсутствие родства с младшей дочерью. Подняв архивы роддома, они обнаружили, что в ту ночь в палате умер один ребёнок. Когда нашли предполагаемых настоящих родителей Ли Цзяюэ и провели тесты, всё подтвердилось. Узнав правду, те были готовы немедленно выехать в столицу, чтобы собственноручно задушить женщину, укравшую их дочь.

Наблюдая, как мачеху уводят в наручниках, Ли Цзятун рыдала от облегчения. Она посмотрела на яркое солнце, и впервые за долгое время ей стало тепло. Она не вернулась на лекции, а сразу пошла в деканат:

- Скажите, я ещё могу перевестись на юридический факультет?

Позже Гу Е встретился с Му Цзинфэй.

- Сестра Му, у меня есть ещё одно дело для тебя, касается микрозаймов. Вот адрес.

Му Цзинфэй усмехнулась:

- Ты скоро станешь моим личным детективом.

Гу Е улыбнулся:

- Работа тяжёлая, неблагодарная, и зарплату никто не платит.

Му Цзинфэй вздохнула:

- Ты ведь ради той девушки стараешься? Она осталась совсем одна, ещё и долги эти...

- Нет, - отрезал Гу Е. - Сирот много, каждый сам выбирает, как жить. Кто мешает ей держать спину прямо? Да, ей было тяжело, но у неё хотя бы была еда. Есть те, кому гораздо хуже. Разве ты мало такого видела? - Он вспомнил, как сам в прошлой жизни выбирался из ямы с трупами, чтобы найти хоть какую-то еду, и горько усмехнулся. - Спасти жизнь легко, спасти душу - почти невозможно. Столько людей сломлены жизнью, столько погибает во тьме человеческих сердец. Разве я могу спасти их всех? - Гу Е натянуто улыбнулся. - К тому же, моя помощь не всегда приносит добро. Люди переменчивы.

Му Цзинфэй заметила печаль в его глазах. Она по-матерински похлопала его по плечу:

- Для своего возраста ты делаешь невероятно много. Сила человека не в годах, не в опыте и не в деньгах. Она здесь, - она коснулась его груди. - Главное - отличать добро от зла и поступать по совести. Чем больше видишь, тем тяжелее на душе, но у каждого своя мера. Не бери всё на себя, просто учись хорошо.

Гу Е спрятал эмоции и искренне улыбнулся:

- Хорошо!

Му Цзинфэй рассмеялась:

- Твоя улыбка когда-нибудь погубит немало сердец!

Гу Е прищурился:

- Много не надо. Достаточно одного. Того самого, который не надоест мне за всю жизнь.

Проводив Му Цзинфэй, Гу Е перестал улыбаться. На сердце было пусто. Му Цзинфэй видела последствия человеческой злобы, наказывала преступников, и для неё дело закрывалось. Но он видел саму суть - отчаяние тех, кто умер несправедливо. Каждая такая история проходила сквозь него. Иногда ему казалось, что человеческие сердца настолько омерзительны, что уж

лучше водиться с призраками.

Когда тоска стала совсем невыносимой, зазвонил телефон. Гу Е ответил и посмотрел на ворота университета. Там стоял знакомый автомобиль, на который заглядывались проходящие мимо студенты. Гу Е усмехнулся про себя: «Чего это я разнылся? Две жизни прожил, а так и не научился справляться с эмоциями. Ведь есть человек, который проделал двухчасовой путь, чтобы просто поздравить меня с днём рождения».

Юй Цзэ в трубке с сомнением спросил:

- Гу Е? Ты меня слышишь?

Юноша радостно помахал рукой в сторону ворот:

- Да, извини, задумался. Сейчас буду.

Гу Е подбежал к машине и под прицелом десятков любопытных взглядов сел на пассажирское сиденье. Юй Цзэ был один, без помощника. Гу Е заметил на заднем сиденье большую коробку с тортом и, пристёгиваясь, спросил:

- Пробки были?

Юй Цзэ невозмутимо ответил:

- Погадай.

Гу Е наклонил голову, изучая его лицо, и поддразнил:

- Похоже, у кого-то отличное настроение. Так здорово не работать?

Юй Цзэ едва заметно улыбнулся:

- Угу.

Гу Е поперхнулся от такого краткого ответа. «Угу»? И как это продолжать?

- А вот у тебя вид совсем не праздничный, - уверенно произнёс Юй Цзэ. - Я вижу, ты в смятении. Начал сомневаться в том, что делаешь?

Гу Е рассмеялся - от этого человека ничего не скроешь:

- Есть такое. Иногда хочется всё бросить, открыть библиотеку после выпуска и жить в тишине.

Юй Цзэ мягко произнёс:

- У тебя есть целый вечер, чтобы рассказать мне об этом. Я буду внимательным слушателем.

Гу Е на мгновение замер, а затем кивнул:

- Идёт!

Всё напряжение последних дней исчезло после этой простой фразы. Гу Е посмотрел на профиль Юй Цзэ. Наверное, именно эта его невозмутимость, рассудительность и надёжность заставляли его чувствовать себя в безопасности.

Вскоре они приехали к Гу Е. Юй Цзэ припарковался и, доставая торт, спросил:

- У тебя есть водительские права?

Гу Е, открывая дверь дома, удивился:

- Зачем это тебе?

Юй Цзэ совершенно серьёзно ответил:

- Хочу подарить тебе машину.

- У меня есть! Двухколёсная! - фыркнул Гу Е. - Только твой племянничек-яичница её укатил.

Юй Цзэ нахмурился:

- Я поговорю с ним.

- Не надо. Пусть катается. Я у него новую игровую приставку отобрал и до сих пор не вернул. Если ты его отчитаешь, он заподозрит неладное. Начнёт спрашивать, почему ты за меня заступаешься, - Гу Е забавно передразнил обиженный тон Чжао Пэнъюя.

Юй Цзэ с улыбкой последовал за ним в дом:

- И что же ты ему скажешь о наших отношениях?

Гу Е зашёл в прихожую и с каменным лицом ответил:

- Скажу, что мы друзья, несмотря на разницу в возрасте?

Улыбка Юй Цзэ мгновенно померкла:

- У нас не такая уж большая разница.

Гу Е притворился, что не заметил его реакции, и забрал торт:

- Пойдём в ресторан или дома посидим?

- Давай дома, - Юй Цзэ сверился с часами. - Через десять минут приедет повар с продуктами.

- Ого! - восхитился Гу Е. - Ты всё предусмотрел!

Юй Цзэ улыбнулся и достал из кармана пиджака синюю коробочку:

- С днём рождения.

Гу Е замер. Он неловко принял подарок, гадая, что там внутри. Если кольцо... Стоит ли его принимать? Что сказать? Их отношения сейчас были на грани чего-то очень важного.

Юй Цзэ сделал шаг вперёд, оказываясь почти вплотную к нему, и сам открыл коробочку. Гу Е облегчённо выдохнул: «Слава богу, не кольцо. Часы!»

Юй Цзэ посмотрел ему прямо в глаза и серьёзно спросил:

- Я хочу каждый год в этот день быть рядом с тобой. Дашь мне такой шанс?

Гу Е мгновенно залился краской и заикаясь ответил:

- Ко-конечно... Раз ты даришь подарки, почему бы мне их не брать? Я же не дурак, ха-ха.

Юй Цзэ нахмурился и перехватил его руку:

- Я имел в виду...

Договорить он не успел. Входная дверь распахнулась, и в дом вошла госпожа Гу с пакетами

продуктов. Она замерла на пороге, увидев, как двое мужчин стоят в гостиной почти в обнимку, крепко держась за руки. Она шумно выдохнула:

- Вы...

Гу Е в панике отпрянул и закричал:

- Мама! Послушай, я всё объясню, это не то, что ты подумала!

<http://bllate.org/book/14279/1264931>